



АВТОР СЦЕНАРИЯ И РЕЖИССЕР  
**БОББИ ХОЛЛ А.К.А. LOGIC**

# **SUPERMARKET**

Нью-Йорк Лондон Торонто Сидней Нью-Дели

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
X72

Bobby Hall a.k.a. Logic  
SUPERMARKET

Copyright © 2019 by Sir Robert Bryson Hall II

**Холл, Бобби.**

X72 Супермаркет / Бобби Холл ; [перевод с английского-го А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105561-5

Психоделический триллер, полный черного юмора, «Супермаркет» исследует мир творчества и безумия, мата, секса, убийств и кислоты.

Флинн, молодой парень, увяз по уши. Черная депрессия, девушка недавно бросила, живет с мамой, сочинение романа застопорилось, крыша едет... Супермаркет должен изменить все это. Заурядная работа с маленькой зарплатой? Плевать. Зато она спасает тебя от себя самого. Правда, на этих торговых рядах все не так, как выглядит со стороны... Выйдя однажды на утреннюю смену, Флинн оказывается на месте преступления. Мир рушится, а измученное сознание выдает странные и страшные вопросы. Но Флинн не хочет искать ответы здесь, в супермаркете. Потому что кто-то – или что-то – постоянно следует за ним, прячась за полками...

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2019  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105561-5

*Посвящается Майку*



# ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



## Глава 1

### Начало конца

Так вот, значит, каково это — отобрать у кого-то жизнь... Убить, чтобы самому остаться в живых...

Опустив глаза на лужу крови у себя под ногами, я встретился взглядом со своим собственным отражением. Над головой с потрескиванием помигивали люминесцентные лампы. Как я во все это вляпался?! Я ведь просто обычный работяга из продовольственного магазина!

И вот вам здарсьте: стою тут, склонившись над телом человека, которого только что убил...

На миг подумалось, что все-таки не убил, только покушался — он все еще отчаянно хватал ртом воздух. Втягивал в себя его последние глотки. Но нет, сомневаться нечего: он умирал жуткой смертью и прекрасно сознавал это, мог прочувствовать весь ужас происходящего до последней капли.

По утрам, уходя из дома на работу, я частенько придерживал дверь лифта для своей соседки, миссис Хаффл — славной старушки на восьмом десятке. Предположим на минуточку: лифт вдруг застрял, и мы оба оказались в такой гнилой ситуации, при которой выйти из кабины своими ногами может только один из нас. Стала бы она меня убивать, чтобы са-

мой остаться в живых? Хватило бы у нее духу спустить курок, чтобы потом, как ни в чем не бывало, встретиться со своей подругой Долорес за завтраком в кафе? Блин, постоянно такая вот херня в голове вертится, я по ходу на ней окончательно зациклился. И знаете, самое смешное тут в том, что уже про себя-то я всегда думал: не, я парень не из таковских! Случись что, лучше сторонкой обойду, на рожон не полезу.

Так что же, блин, такое произошло? Это на меня не похоже! Но, если честно, то тут вообще все оказалось не тем, чем всегда воспринималось.

Кровь у меня на руках отдавала металлом. Перед глазами вдруг сама собой возникла картина: мой дядя возится со своим грузовиком. Мне тогда, наверное, всего годика три было. Сами, вероятно, знаете: унюхаешь вдруг какой-нибудь запах — и моментально переносишься в прошлое, видишь те давние события так четко и ярко, как этот вот текст на книжной странице, который вы сейчас читаете, — даже несмотря на то, что вы и не вспоминали о них с тех самых пор, как много лет назад ваш мозг уложил их на самую дальнюю полку. Вернуло меня к реальности лишь щекотное прикосновение крови, медленно сползающей у меня по рукам.

Она размеренно капала с кончиков пальцев на пол — словно с водопроводного крана, завернуть который до конца у малыша не хватило силенок. Густая, как кленовый сироп, но все-таки не липкая — скорее как какие-то красные сливки для кофе.

Опустившись на колени, я потянулся к нагрудному карману рубашки умирающего. Вытащил оттуда пачку сигарет и серебряную зажигалку «Зиппо». Похлопал по пачке снизу, выбил несколько сигарет,

поймал одну губами — чтобы не вымазать фильтр кровью. Человек у моих ног теперь уже хрипел. Втягивал воздух с короткими интервалами, словно спал и видел кошмарный сон. Может, это оно и было — просто кошмарный сон. В смысле, если честно: у меня вообще не было ощущения, что все это происходит по-настоящему, — настоящей была лишь ослепляющая боль от открытой раны у меня на голове.

И в этот момент он заговорил:

— Флинн, ты просто молодчина.

На окровавленных губах надувались и лопались розовые пузыри.

Щелкнув крышечкой «Зиппо», я безуспешно попытался зажечь сигарету.

— Ммм-гмм, — отозвался я, опять чиркая колесиком зажигалки. На сей раз все-таки прикурил. Заметил гравировку на серебряной крышечке: «Ванильные небеса».

Поднес сигарету к губам умирающего.

— Молодчина так молодчина, — сказал я. — Вот, потяни напоследок.

Его губы оставили на фильтре красные пятна, словно губная помада. И опять картинка: девятностые, мать-одиночка за рулем раздолбанного мини-вэна «Астро» везет с футбольной тренировки сынка-пятиклассника. Сигарета вся в жирных пятнах губной помады. пышная прическа, ватные накладные плечи — представляете наверняка такой типаж.

— Это все из-за Лолы, сам знаешь, — проговорил он.

— Знаю, — кивнул я.

Он хохотнул, но тут же застонал от боли в груди, напомнив нам обоим, что шутки кончились, что смерть уже совсем рядом.

- Флинн, а какая... какая... у меня фами...
- Не знаю, — быстро ответил я. — Я тебе уже говорил.
- Флинн, согласишься — а ведь классно все было, а? — спросил он.
- Ты мне всю жизнь поломал, сволочь!

## Глава 2

### Глюки

Думаю, что вся эта история берет начало года три назад, в одном маленьком городке в Орегоне. Бейкер-сити называется. Неподалеку от границы с Айдахо. Сами, наверное, знаете, что такое маленький городок в Орегоне. Они там реально маленькие — такие, блин, маленькие, что мельче просто не бывает. И донельзя белые, одни только белые рожи кругом — это вас тоже не удивляет? В моем выпускном классе едва с полсотни ребят набралось. Короче, вы меня поняли. Все про всех в курсе: кто чем занимается, кто с кем встречается... Все ходят на одни и те же отстойные тусы, жрут в одной и той же дешевой забегаловке... У нас там были банк, почта, библиотека, супермаркет и старая грязная киношка, в которой крутили всякую затертую муть про супергероев. Ни торгового центра, ни приличных ресторанов, ни даже больницы. Податься некуда. Главная развлекуха — сплавиться вниз по реке, затарившись вискарем и пивом. Большинство нормальных людей и на день тут не задержались бы. Я их в этом не виню. Но мне-то какво? Когда ты в такой вот дыре родился и все такое, выбирать тебе особо не из чего.

В учебе я не сильно преуспевал. Голова была больше занята девчонками и музыкой. Единственный предмет, которому я уделял внимание, — английский язык. Чтение и письмо пришли будто сами собой. Вот это мне реально нравилось. С остальным приходилось туго — либо перенапрягал мозги, либо вообще забивал. Большинство ребят занимались спортом, но это не моё. После окончания школы я в основном маялся дурью. Отучился один курс из двух в государственном колледже — потому что матушка требовала, чтобы я хоть чем-нибудь занялся, — но затея себя не оправдала. Большую часть времени я провел тогда со стаканом в руке и сигаретой в зубах. Куча моих друзей поразъехались из города кто куда, но я — я тут застрял накрепко.

Дни превращались в недели, недели — в месяцы, месяцы — в годы. Не знаю, как это вышло, но факт есть факт. Время летело стрелой. И вот где я оказался в свои двадцать четыре: безработный, в депрессии от недавнего разрыва с подружкой, живу в той же комнате, в которой жил с самого детства... Я знаю, что вы сейчас подумали. До чего же жалкое зрелище, так ведь? Не буду спорить. Поверьте, я и сам отнюдь не мечтал о такой жизни.

В ходе ряда удачно сложившихся обстоятельств мне удалось разжиться кое-какими деньгами, и я впервые в жизни собрался сделать родному дому ручкой. У моей матери никогда не водилось денег, так что неожиданно свалившееся богатство оказалось очень кстати. Хотя какое там богатство — сумма по нормальным меркам была не слишком большая. Достаточная, чтобы снять собственную квартиру, но на более или менее продолжительное самостоятельное житье явно не хватало.

Как раз по этой-то причине меня и занесло тогда в супермаркет. Решил разведать, не возьмут ли меня там на работу. Надо было как-то зарабатывать. Хоть сколько-то. Как угодно. А Бейкер-сити — это вам отнюдь не край безграничных возможностей. В двадцать четыре года сортировать и расставлять по полкам продукты — это, конечно, не предел мечтаний, зато реальная жизнь, и как раз это-то мне в тот момент и требовалось... *реальная жизнь*.

Произошло это в один чудесный апрельский денек — в двенадцать часов тридцать шесть минут пополудни, если быть совсем точным. Я это знаю, потому что занес соответствующую запись в свой блокнот. Настоящий «Молескин» — пусть и обтрепанный донельзя, но он давно уже стал моим лучшим другом. Куда бы я ни пошел, этот блокнот был всегда при мне. Прожил вместе со мной целую жизнь. Черный, карманного формата, со сбитыми углами и загнутыми уголками страниц, распухший от набитых внутрь клочков бумаги и фотографий. Я записывал в него буквально все — и вдруг пришедшие в голову мысли, и события, свидетелем которых стал. Все, что происходило в мире вокруг меня. День был ветреный, и пихты раскачивались под его порывами, взмахивая пушистыми ветками.

Никогда не забуду, как переходил дорогу перед магазином — тогда-то я впервые и увидел того парня в черных кроссовках «Найк Эйр Макс», синих джинсах «Ливайс» и черной футболке, который топтался у входа. Похоже, он цеплялся к проходящим мимо. Именно что цеплялся — настрой у него был явно не дружелюбный. Подойдя ближе, я осознал, что и вид у него несколько странноватый. Весь какой-то скобоченный, перекошенный, изломанный. Словно на

рисунках Эгона Шиле<sup>1</sup>. Моего примерно возраста, лет двадцати пяти. Высокий — поболее шести футов, худой. С длинным крючковатым носом, темными глазами, выразительными бровями и наморщенным лбом, как у Хью Лори<sup>2</sup>. Ну, знаете — как у того парня, который играет Хауса<sup>3</sup>. Я не про того взрослого мужика, который сидит перед пластмассовым чайным сервизом, разговаривая с бессловесным плюшевым медведем — делая вид, будто это не медведь, а его жена, и вот он талдычит этой «жене», что босс, типа, велел ему кровь из носу положить отчет ему на стол к понедельнику, хотя этот самый босс сначала говорил, что крайний срок — во вторник, и теперь, мол, ему придется поработать в выходные. Не, я про того актера, который играл доктора по фамилии Хаус в телевизионном сериале.

Не? Не врубаетесь, о чем я? Не могу сказать — то ли вы просто не понимаете, о чем я говорю, то ли вас просто застало врасплох, что я разрушил «четвертую стену»<sup>4</sup> прямо на этой странице, которую вы читаете-

---

<sup>1</sup> Эгон Шиле (1890–1918) — австрийский живописец и график, один из ярчайших представителей австрийского экспрессионизма. — *Здесь и далее прим. пер.*

<sup>2</sup> Хью Лори (р. 1959) — британский актер, пианист, сценарист, режиссер, продюсер, писатель и певец; у нас больше всего известен по роли Берти Вустера в сериале «Дживс и Вустер».

<sup>3</sup> «Доктор Хаус» — американский телесериал о выдающемся враче-диагносте Грегори Хаусе и его команде, медицинский детектив.

<sup>4</sup> «Четвертая стена» — воображаемая стена между актерами и зрителями в традиционном «трехстенном» театре. Позднее термин стал использоваться не только в театральном, но и в других видах искусства для обозначения воображаемой границы между любым вымышленным миром и его зрителями: в литературе, кинематографе, комиксах, компьютерных играх и т. д. Типичный пример «разрушения четвертой стены» — обращение актера непосредственно к зрителям в зале.